

УДК 726.71/.74:72.025.21(476.5)

УТРАЧЕННЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ: МОНАСТЫРСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОЛОЦКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ

канд. ист. наук **Е.Н. БОРУН, Н.В. ДОВГЯЛО**
(Полоцкий государственный университет)

Представлено описание монастырских комплексов, входящих в состав Полоцкой православной епархии в XIX–начале XX вв., которые, в силу ряда обстоятельств, были уничтожены и не сохранились до наших дней. Рассмотрена не только храмовая застройка, но и келейные, хозяйственные постройки Полоцкого Богоявленского, Полоцкого Борисоглебского, Махировского монастырей. Выявлены причины, приведшие к утрате части архитектурных объектов монастырских комплексов.

На территории Полоцкой епархии, учрежденной 30 апреля 1833 г., до начала XX в. действовало от 13 до 7 православных монастырей. Уменьшение числа монастырей происходило по причине изменения епархиальных границ (Пожайский Успенский мужской второклассный монастырь был переведен в ведомство Литовской епархии; Иллуштанский третьеклассный и приписной к нему Якобштатский Покровский заштатный монастыри, состоявшие в Зельбургском благочинии, Курляндской губ., были переданы в 1849 г. в управление викария Рижского, в состав Викариатства Псковской епархии) [1, с. 7; 2, л. 1–1 об.], а так же в результате изменения статуса самих монастырей, они лишались самостоятельности и становились приписными, в последствии упразднялись (например, Махировский, Витебский Свято-Духов монастыри). К 80-м гг. XIX в. на территории Полоцкой епархии находилось 7 монашеских общин, которые просуществовали до 1917 г. [3, с. 41]. Штатными первоклассными являлись Витебский Марков мужской и Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастыри. К второклассным относились Полоцкий Богоявленский мужской, Тадулинский Успенский монастырь (местечко Яновичи, Витебский у., Витебской губ.). Заштатные: Невельский Преображенский мужской, Вербиловский Покровский женский (село Вербилово, Полоцкий у., Витебской губ.), Бельчицкий Борисоглебский монастыри [4, л. 4–6].

Главные памятники монументального зодчества входили в культовую застройку двух древнейших обителей Полоцка – Спасо-Евфросиниевского и Борисоглебского монастырей. Это Спасо-Преображенский храм при Спасо-Евфросиниевском монастыре, церкви Св. Бориса и Глеба (Борисоглебская) и Св. Параскевы Пятницы (Пятницкая) Бельчицкого монастыря. Описание архитектурной структуры данных храмов делали многие исследователи как XIX в. – К. Говорский, А.М. Семеновский, А.П. Сапунов, П.Н. Батюшков, А.М. Павлинов, так и XX в. – Н. Зорин, Н.П. Брунов, Н.Н. Воронин, М.К. Каргер, Л.В. Алексеев, И.М. Хозеров, Г.В. Штыхов и др.

В комплекс Полоцкого Борисоглебского монастыря в середине XIX–начале XX вв. входили: культовые здания – церковь Св. Бориса и Глеба и церковь Св. Параскевы, колокольня; хозяйственные здания – двухэтажный жилой дом с 21 кельей, жилой дом для работников, амбар, хлев, скотник, гумно, ток, овин. Первоначально Борисоглебская церковь Бельчицкого монастыря, построенная приблизительно в 10–20-е гг. XII в., представляла собой трехнефовой, крестовокупольный шестистолбовый храм размерами 8,3 × 15,5 м. [5, с. 49]. До середины XIX в. церковь Бориса и Глеба не претерпела серьезных изменений своего внешнего вида и архитектурной структуры. Перестройки, ремонтные и реставрационные работы второй половины XIX–начала XX в. привели к сильному изменению первоначального вида церкви, частичной потери неповторимых черт самобытной Полоцкой школы культового зодчества XII в. Так, в 1852 г. была проведена частичная реставрация Борисоглебского храма, на сумму 500 руб. серебром, пожертвованную петербургским мещанином купцом первой гильдии Павлом Кудряшевым. К алтарной части старинной стены была пристроена новая каменная ризница, через нее сделали вход в церковь. Крыша получила вид шатра на три ската и была покрыта листовым железом вместе с пристроенной к ней луковичеобразной головой [6, л. 360].

К концу 60-х г. XIX в. религиозная, хозяйственная деятельность монастыря пришла в упадок. Согласно «Ведомости о состоянии Полоцкого заштатного Борисоглебского монастыря за 1864 г.», составленной игуменом Сергием, и актов осмотра церквей г. Полоцка Витебского губернского церковно-строительного присутствия за 1868 г., состояние старинных храмов на территории монастыря в 60-х гг. XIX ст. было близким к полному разрушению [6, л. 355–368; 7, л. 2–4]. Главная церковь Бельчицкого монастыря имени Св. Бориса и Глеба находилась в аварийном состоянии – ее деревянный купол, крытый железом, дал трещины, поэтому посещение храма для прихожан было остановлено. Редкие богослужения по значительным православным религиозным праздникам проходили во второй монастырской церкви Св. Параскевы Пятницы, строение которой сохранилось лучше: к храму была пристроена новая дере-

вянная колокольня, крытая железом, и узкий, тоже деревянный, коридор, который соединял Пятницкую церковь с жилым двухэтажным монастырским домом. Внутреннее убранство обоих храмов было очень скромным: иконостасы, «царские ворота» и старинные иконы требовали срочного ремонта и реставрации. Все хозяйственные постройки: деревянный жилой монастырский дом и большое количество хозяйственных строений: двухэтажный амбар с «гонтовой крышей», конюшенный хлев, жилое помещение для рабочих, скотник, гумно, ток, овин были ветхими и не использовались по назначению [7, л. 1–2]. В начале 70-х гг. XIX ст. старинный храмовый комплекс и хозяйственные постройки Бельчицкой обители исследовал и описал историк-краевед А. М. Сементовский: «...почти насупротив ворот стоит небольшое четырехугольное с растрескавшимися и почерневшими стенами, венчанное поверх плоской крыши небольшим куполом здание главной монастырской церкви во имени св. Бориса и Глеба. В нескольких шагах левее Борисоглебской церкви стоит двухэтажный, деревянный, неоштукатуренный дом, назначенный для жилья игумена и братии; дом этот связан длинным, но узким бревенчатым коридором с другим монастырским храмом, т.е. с теплой церковью Св. Параскевии...Своды и стены дали сильные трещины, возможно, очень скоро храмы придут в состояние полного разрушения» [8, с. 42, 45].

По инициативе Витебской архивной комиссии, члены которой неоднократно обращались за поддержкой в императорскую Московскую археологическую комиссию, в 1907–1908 гг. был сделан капитальный ремонт здания Борисоглебского храма. В результате проведенных работ была пристроена новая апсида и деревянный притвор, произведена замена поврежденных каменных сводов новыми деревянными; внутри стены церкви были покрыты масляной краской, а снаружи – штукатуркой [9, л. 57]. Для осмотра проведенной реставрации в Полоцк был направлен член императорской Московской археологической комиссии академик П.П. Покрышкин, который отмечал, что в результате ремонтных работ были утрачены старинные оригинальные черты архитектуры церкви и ценные фресковые росписи XII в. [10, с. 33]. В целом состояние уникальных памятников Борисоглебского монастыря в конце XIX– начале XX в. оставалось неудовлетворительным.

После окончания Первой мировой войны, в 1919 г., при Полоцком уездном Политпросветотделе была создана комиссия по охране памятников древности и искусства. Комиссия провела довольно значительную работу по переписи, осмотру и сохранению архитектурно-исторических памятников Полоцка, в том числе монастырских [11, с. 182]. С 8 июля по 28 ноября 1920 г. были произведены осмотры Спасо-Преображенской, Крестовоздвиженской, Борисоглебской, Пятницкой и Богоявленской церквей. Комиссия констатировала, что все религиозные памятники в результате военных действий сильно пострадали. В храмах выбиты стекла, повреждены стены снарядами и тому подобное [12, л. 40–55]. В наиболее тяжелом положении находились церкви бывшего Борисоглебского монастыря. Церковь Параскевы Пятницы продолжала разрушаться. Останки ее деревянного иконостаса, крыша и купол разбирались на топливо местными жителями. Борисоглебский храм тоже находился в аварийном состоянии: одна из его стен была насквозь пробита снарядом, во всех окнах отсутствовали стекла. Помимо того, в церкви размещались оружейные составы 485 полоцкого пехотного полка, что создавала возможную угрозу взрыва и окончательного уничтожения памятника [12, л. 25–26]. Несмотря на все отчеты уездного комитета о состоянии монастырских церквей, направленные в Полоцкий окружной исполком в 1920 г., значительных мероприятий по охране храмов от разрушения проведено не было.

Новая попытка привлечь внимание к полоцким памятникам зодчества была предпринята в 1925 г. Члены Полоцкого товарищества краеведения во главе с И.П. Дейнисом предоставили в Полоцкий окружной исполком акт осмотра состояния старинных памятников архитектуры, в котором отмечали, что ценные памятники архитектуры находятся в катастрофическом положении. Так, Борисоглебская церковь в 1925 г. представляла собою четыре сильно поврежденных стены, только прочность старинной кладки и непригодность кирпича для повторного строительства временно задерживали разрушение. Купол и крыша храма были сняты, уничтожены алтарная апсида, притвор, пол и оконные рамы. От Пятницкой церкви сохранялись две параллельно размещенные каменные стены, пространство между которыми было целиком заполнено кирпичным ломом и сором. В разрушенном состоянии находились своды, крыша, колокольня и все деревянные части строения [13, л. 103]. Вместе с представлением актов осмотров, члены краеведческого товарищества в течение 1920–30-х гг. неоднократно направляли в Полоцкий окружной исполком заявления о необходимости как можно более быстрого спасения старинных храмов [13, л. 102]. Были разработаны планы восстановления и сохранения Спасо-Преображенской, Борисоглебской, Пятницкой церквей, как наиболее ценных [14, л.5–5 об.; 11– 12 об.]. Дальнейшая судьба монастырских храмов показала, что никаких действенных мер принято ни было. В начале 30-х г. XX в. церкви и другие архитектурные объекты, входящие в комплекс Борисоглебского монастыря, были полностью разрушены.

Монастырский комплекс Полоцкого Богоявленского монастыря был представлен двумя храмовыми постройками:

1. Главный собор во имя Богоявления Господня. Трехпрестольный, главный престол во имя Богоявления Господня, северный – Божьей Матери «Всех скорбящих Радости», южный – Рождества Пресвятой Богородицы [6, л. 370]. В северной части храма находилась колокольня с семью колоколами [15, л. 1–2].

2. Теплая церковь во имя Св. Екатерины, расположенная на втором этаже келейного здания.

Кроме этого, к монастырю была приписана кладбищенская церковь во имя Св. Николая в монастырском фольварке Ропно [6, л. 378].

Все храмовые постройки поддерживались силами монастыря в относительном порядке. В Богоявленском храме в 1832, 1862, 1875, 1888, 1899, 1910 г. проводились внутренние и внешние ремонтные работы [16, л. 1а; 15, л. 1–2]. Косметический ремонт теплой церкви производился в 1879, 1888, 1903, 1908 г. В 1835 г. позолотили крышу, купол и колокольню Ропнянской церкви [17, л. 47].

Кроме храмовых зданий, монастырь владел домами и многочисленными хозяйственными постройками. Как келейное здание использовался двухэтажный каменный корпус, на втором этаже которого размещалась теплая церковь во имя Св. Екатерины, братские кельи и настоятельские покои. На первом этаже находились библиотека, часть братских келий, просфорная и 6 комнат, в которых размещалась церковно-приходская школа. Кухня, трапезная и две кладовые были оборудованы в подвальном помещении [15, л. 2]. Так как значительного прироста численности послушников в XIX–XX вв. не наблюдалось, данного келейного здания для размещения братства монастыря было достаточно. Другие жилые строения сдавались в аренду.

Второй каменный двухэтажный дом, находящийся в 8 саж. от главной церкви, (1781 г. постройки) с 16 отдельными комнатами, с 1835 по 1875 гг. отдавался под классные помещения Полоцкого Духовного Училища. После того как училище перевели в г. Витебск в здании на средства, отпущенные из хозяйственного управления при Св. Синоде, были произведены ремонтные работы. Специально оборудованные отдельные квартиры сдавались внаем частным лицам с 1879 г. Главными условиями размещения данных лиц были их благонадежность, платежеспособность и отсутствие прислуги женского пола [18, л. 9, 29]. Корпус практически пустовал и не приносил дохода, так как в городе не было желающих арендаторов без женской прислуги. Единственный контракт был заключен с чиновником Военного Присутствия Григорием Наумовичем Матросовым на аренду трех комнат, передней, кухни и кладовой с ежегодной выплатой за право пользование в размере 120 руб. [18, л. 9]. С 1884 г. в корпусе размещалась женская школа, позднее ставшая женской гимназией. Арендная плата составляла 200 руб. в год [19, л. 2].

Монастырь также владел рядом хозяйственных строений, в частности, конюшней, сараями, баней, деревянным домом.

После Октябрьской революции в здании, ранее занимаемом женской гимназией, была устроена 9 городская школа I ступени [20, л. 1–2], преобразованная после реформы средней школы во вторую городскую единую трудовую школу двух ступеней. В келейном здании ликвидировали теплую церковь, разобрали купол и переустроили здание под квартирные помещения. Храм Богоявления Господня в 1922 г. был передан уездным исполкомом по договору группам верующих, а в 30-е годы XX в. закрыт [21, л. 24].

Махировский мужской монастырь, который находился в селе Махирова Слобода, Полоцкого уезда, Витебской губернии, до 1839 г. был базилианским. В 1840 г. Махировский монастырь был выведен за штат. Из-за отсутствия причта Духовной Консistorией с 1845 г. решался вопрос об упразднении Махировского монастыря и преобразовании его в приходскую церковь [22, л. 1–4 об.]. До 1869 г. решение не было принято, в Махировском монастыре проживали иеромонахи Богоявленской обители.

Монастырский комплекс включал в себя две церкви. Главная церковь во имя Покрова Божьей Матери (дата постройки не определена) была двухпрестольной, деревянной на каменном фундаменте. Главный престол – Покрова Божьей Матери, второй – чудотворца Николая. При входе по бокам возвышались две башни с куполами и такой же купол над алтарем. По сути, в 60-е гг. XIX в. данная церковь стала использоваться как приходская, к ней было приписано 1662 человека прихожан. В 1864 г. производились реставрационно-ремонтные работы церкви [6, л. 93]. В монастыре так же была теплая церковь с престолом во имя Иосифа Обручника, временно устроенная из келейных помещений в 1845 г. архимандритом Иосифом. В 50-е гг. XIX в. по причине ветхости богослужения в ней не проводились.

Кроме того, в монастыре имелась каменная колокольня, деревянные хозяйственные постройки: флигель (в нем размещалась трапезная, кладовая, кухня и комната для штатных служителей), людская, скотный двор, ледник, амбар с рею, изба для новорожденного скота. Деревянное келейное одноэтажное здание монастыря, где размещались настоятель и братия, с 1854 г. находилось в очень плохом состоянии [23, л. 1]. Из-за недостаточности отпускаемых денежных средств, к 1868 г. монастырские постройки пришли в окончательную ветхость, обитель не имела средств на свое содержание. Благочинный монастырей считал необходимым закрыть монастырь и сформировать церковный причт из бывшего духовенства.

Таким образом, к началу XX в. ряд монастырских комплексов Полоцкой православной епархии находился в неудовлетворительном состоянии, что привело к полной потере их в середине XX в. Главными негативными факторами, приведшими к утрате, являлись: отсутствие денежных средств у монастырей для реставрации зданий; низкий уровень дотационных средств, выделяемых церковью и государством на сохранность комплексов; внутримонастырские проблемы, в частности уменьшение монашеских мужских монастырей и бесхозяйственность настоятелей; Первая мировая война и революционные события 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Силин, П.М. Пожайский Успенский первоклассный монастырь / П.М. Силин. – Б.м. : Губ. тип., 1890. – 18 с.
2. Дело о передаче в Рижское викариатство документов Иллуштанского и Якобштатского монастырей из благочиннического архива // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 361.
3. Памятная книжка Витебской губернии на 1887 г. – Витебск : изд. Вит. губер. статист. комитета, 1887. – V. 171. – 104 с.
4. Сведения о монастырях Витебской губернии 26 июня–13 сентября 1889 года // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2502. Оп. 1. Д. 445.
5. Трусаў, А. Бельчыцкі манастыр / А. Трусаў // Бел. гіст. часопіс. – 1993. – № 1. – С. 43–50.
6. Акты осмотра церквей г. Полоцка и уезда, 1868 г. (Витебское губернское церковно-строительное присутствие) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2503. Оп. 1. Д. 23.
7. Ведомости о состоянии монастыря за 1864 год // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2904. Оп. 1. Д. 1.
8. Сементовский, А. Полоцкий Борисоглебский монастырь / А. Сементовский // Полоцкий летописец. – 1992. – №1. – С. 42–47.
9. Акты осмотра церквей г. Полоцка и уезда Витебского губернского церковно-строительного присутствия за 1904 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 100.
10. Селицкий, А.А. Живопись Полоцкой земли XI – XII вв. / А.А. Селицкий. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 173 с.
11. Полоцк : ист. очерк / АН БССР. Ин-т истории ; П.Т. Петриков [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Наука и техника, 1987. – 320 с.
12. Протокол заседаний, план работы и отчеты о работе комиссии по охране памятников старины и искусства. Акты осмотра памятников за 1920–1921 гг. // Зональный Государственный архив Полоцка (ЗГАП). – Ф. 54. Оп. 1. Д. 343.
13. Акт осмотра Полоцкого Борисоглебского монастыря членами археологической секции Полоцкого общества краеведения от 14. 04. 1925 г. // Зональный Государственный архив Полоцка (ЗГАП). – Ф. 104. Оп. 1. Д. 42а.
14. План восстановления и сохранения разрушенных исторических памятников. 17 июня – 27 июля 1925 г. // Зональный Государственный архив Полоцка (ЗГАП). – Ф. 104. Оп. 1. Д. 81.
15. Клировая ведомость монастыря и его церквей: Полоцкой Богоявленской соборной, Екатерининской домово-вой, Ропнянской Николаевской кладбищенской за 1910 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 674.
16. Клировая ведомость монастыря и его церквей за 1880, 1883 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 447.
17. Описание имущества монастыря (Богоявленского) и его церквей: Полоцкой Богоявленской, Екатерининской и ропнянской Свято-Духовой за 1845 год. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 297.
18. Переписка монастырей с Полоцкой Духовной Консистоией и городской полицией и другими учреждениями и лицами о сдачи в аренду участков монастырской земли и помещений, взыскании поземельных денег и т.д. (1879 – 1888 гг.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2562. Оп.1. Д. 440.
19. Клировая ведомость монастыря и его церквей за 1889 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 530.
20. Протоколы заседаний коллегии УОНО, план сети школ I ступени г. Полоцка со сведениями о местонахождении, количестве групп и учащихся в них. 30. 01. – 12. 02. 1919 г. // Зональный Государственный архив Полоцка (ЗГАП). – Ф. 54. Оп. 1. Д. 12.
21. Протоколы общих собраний и регистрационные карточки групп верующих, сведения о группах, обществах, организациях и руководителях религиозных культов в уезде. 17. 07. 1922 – 24. 12. 1923 гг. // Зональный Государственный архив Полоцка (ЗГАП). – Ф. 51. Оп. 1. Д.116.
22. Дело о смерти священника Махировского монастыря Полоцкого уезда М. Гринкевица. Указ Полоцкой Духовной консистории от 18 июня 1845 года об упразднении Махировского монастыря и превращении его в приходскую церковь // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 209.
23. Дело по прошению иеромонаха Полоцкого Богоявленского монастыря Доната о выдаче ему жалования за исполнение должности управляющего Махировского Покровского монастыря Полоцкого уезда за апрель–октябрь 1854 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 443.